

УДК: 613.88:378.661-055.2

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕКСУАЛЬНОГО
И КОНТРАЦЕПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОК
И КУРСАНТОВ ЖЕНСКОГО ПОЛА**

Шмидт А.А.¹, Абашин В.Г.², Джигкаев М.А.¹, Харкевич О.Н.¹

¹ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» МО РФ, 194044

г. Санкт-Петербург; ул. Академика Лебедева, д. 6.

²ФКУ «Центральный военный клинический госпиталь им. П.В. Мандрыка», 107014

г. Москва, Б. Оленья ул., владение 8 А

e-mail: murat-claus@yandex.ru

тел. 8-963-317-73-03

Резюме. Сравнительный системно-структурный анализ сексуального и контрацептивного поведения выполнен у 364 студенток и 427 курсантов женского пола младших и старших курсов. Использован системный подход, методы добровольного анонимного анкетирования, экспертной оценки, системно-структурного анализа, параметрической и непараметрической статистики (Statistica v. 10). Выявлена значительная распространённость факторов риска для репродуктивного здоровья в обеих группах. Основные из них – раннее начало половой жизни, большое число сексуальных партнёров, нерациональное контрацептивное поведение, а также высокий удельный вес абортов у студенток старших курсов. Доказана статистически значимо более высокая распространённость нерационального сексуального и контрацептивного поведения у студенток, по сравнению с курсантами, а также у старшекурсников, по сравнению с первокурсницами. Сделано заключение о необходимости всестороннего сексуального образования, которое должно включать социальные и психологические аспекты.

Ключевые слова: *сексуальное поведение, сексуальная активность, сексуальный дебют, контрацепция, контрацептивное поведение, репродуктивное здоровье.*

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF SEXUAL AND CONTRACEPTIVE BEHAVIOR OF FEMALE STUDENTS AND FEMALE CADETS

Shmidt A.A.¹, Abashin V.G.², Dzhigkaev M.A.¹, Kharkevich O.N.¹

*¹Military Medical Academy named after S.M. Kirov, Russia, 194044, St. Petersburg,
Academician Lebedev st., 6*

*²Central Military Clinical Hospital named after P.V. Mandryk., Russia, 107014, Moscow, B.
Olenya St., Possession 8 A*

Abstract. Comparative system-structural analysis of sexual and contraceptive behavior was performed in 364 female students and 427 female cadets of the 1st and 6th courses. The system approach, methods of voluntary anonymous questioning, expert evaluation, system-structural analysis, parametric and nonparametric statistics (Statistica v. 10) were used. A significant prevalence of risk factors for reproductive health in both groups was identified. The main of them - the early onset of sexual activity, a large number of sexual partners, inappropriate contraceptive behavior, as well as the high proportion of abortions among female students of the 6th year. The statistically significantly higher prevalence of irrational sexual and contraceptive behavior among female students, compared with female cadets, as well as among sixth-year students, compared with the first course. A conclusion was made about the need for comprehensive sexual education, which should include social and psychological aspects.

Key words: *sexual behavior, sexual activity, sexual debut, contraception, contraceptive behavior, reproductive health.*

Введение. Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения страны – важная стратегическая цель, которая определена Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Первоочередной задачей в сфере развития здравоохранения является достижение основных целевых показателей – увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7‰ и снижения младенческой смертности до 4,5‰. Поэтому особую актуальность сегодня приобретает охрана репродуктивного здоровья молодёжи. Неправильное и нерациональное половое и контрацептивное поведение в юношеском и молодом возрасте могут стать существенными факторами риска развития нарушений женского репродуктивного здоровья и репродуктивной функции [2, 3, 5]. Согласно результатам

многочисленных исследований, состояние репродуктивного здоровья студенческой молодёжи, как в нашей стране, так и за рубежом, имеет ряд нерешенных проблем [7, 9-12].

В настоящее время усиливается роль и влияние женщин в обществе. Женщины успешно осваивают традиционно мужские профессии, в том числе и военную службу. Исследователи отмечают, что женщины в армии могут отлично выполнять свои обязанности, способствовать укреплению дисциплины, этических норм межличностного общения представителей обоих полов [6, 8]. В тоже время, женщины в армии подвержены хроническому психологическому стрессу, повышенным физическим нагрузкам, погрешностям в соблюдении личной гигиены, что нередко является следствием военно-профессиональной деятельности, особенно при выполнении задач в военно-полевых условиях [1]. Поэтому в отношении военнослужащих женского пола дополнительной задачей является необходимость сохранения репродуктивного здоровья, актуальность которой также подчеркивается государственной демографической ситуацией [4].

Цель исследования. Целью настоящего исследования явился сравнительный системно-структурный анализ сексуального и контрацептивного поведения студенток и курсантов женского пола младших и старших курсов для выявления имеющихся проблем и поиска их решений.

Материал и методы.

Материалом исследования служили результаты ежегодного медицинского профилактического осмотра студенток, углубленного медицинского обследования курсантов женского пола и добровольного анонимного анкетирования. Для достижения поставленной цели в исследование включены 364 студентки Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова и Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова (группа 1), а также 427 курсантов женского пола Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова и Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского (группа 2). Учащиеся 1-го курса составили в группах 1 и 2 – по 200 человек в каждой, их возрастной диапазон существенно не отличался (16-19 лет и 17-19 лет соответственно, $p_{\chi^2} > 0,05$), однако средний возраст студенток был достоверно меньше, чем курсантов ($16,6 \pm 0,07$ лет и $18,1 \pm 0,03$ лет соответственно, $p_{t\text{-test}} < 0,05$). Учащиеся 6-го курса составили в группах 1 и 2 – 164 и 227 человек соответственно, их возрастной диапазон имел некоторые различия (20-26 лет и 21-23 лет соответственно, $p_{\chi^2} > 0,05$), средний возраст не отличался

($22,1 \pm 0,05$ лет и $22,1 \pm 0,04$ лет соответственно, $p_{t\text{-test}} > 0,05$). Все учащиеся имели менструальную функцию и традиционную сексуальную ориентацию. Средний возраст менархе у студенток и курсантов 1-го и 6-го курсов существенно не отличался и составил соответственно: у студенток – $12,7 \pm 0,09$ лет и $12,8 \pm 0,10$ лет, у курсантов – $12,6 \pm 0,08$ лет и $12,9 \pm 0,12$ лет ($p_{\chi^2} > 0,05$).

Методической основой исследования явился системный подход, в работе также использованы методы экспертной оценки, системно-структурного анализа и статистической обработки полученных результатов с помощью компьютерного пакета программ Statistica v. 10 (StatSoft, Inc., США) с использованием параметрической и непараметрической статистики.

Результаты и обсуждение.

Сравнительная характеристика половой активности студенток и курсантов женского пола представлена в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика половой активности в группах

Характеристика	Студентки		Курсанты	
	курс 1 (n=200)	курс 6 (n=164)	курс 1 (n=200)	курс 6 (n=227)
Живут половой жизнью, <i>n</i> (%)	30 (15)	151 (92,1)*	67 (33,5) **	207 (91,2) *
Не начали жить, <i>n</i> (%)	170 (85,0)	13 (7,9) *	133 (66,5) **	20 (8,8) *
Возраст начала половой жизни:				
- средний показатель, $M \pm m$ лет	$16,4 \pm 0,19$	$17,9 \pm 0,14$ *	$17,2 \pm 0,12$ *	$18,5 \pm 0,15$ * *
- разброс, <i>min–max</i> лет	15–18	12–22	16–19	13–23
- подростковый, <i>n</i> (%)	7 (3,5) **	13 (7,9) *	–	9 (4,0) ***
- юношеский, <i>n</i> (%)	23 (11,5)	91 (55,5) *	62 (31,0) **	95 (41,9) ***
Количество половых партнёров:				
- средний показатель, $M \pm m$	$1,5 \pm 0,15$	$2,2 \pm 0,11$ *	$1,3 \pm 0,08$	$1,9 \pm 0,09$ * *
- разброс показателя, <i>min–max</i>	1–3	1–7 *	1–3	1–7 *
Структура количества половых партнёров:				
– 0, <i>n</i> (%)	170 (85,0)	13 (7,9) *	133 (66,5) **	20 (8,8) *
– 1, <i>n</i> (%)	19 (9,5)	67 (41,1) *	51 (25,5) **	106 (46,7) *
– 2, <i>n</i> (%)	7 (3,5)	35 (21,6) *	7 (3,5)	49 (21,6) *
– 3, <i>n</i> (%)	4 (2,0)	22 (13,7) *	9 (4,5) **	35 (15,4) *
– 4 и более, <i>n</i> (%)	–	26 (15,7) *	–	17 (7,5) ***

Примечание: Статистически значимые различия по критерию соответствия χ^2 , $p_{\chi^2} < 0,05$: * – между курсами 1 и 6 в группах; ** – между студентками и курсантами соответствующих курсов. Статистически значимые различия по критерию соответствия Стьюдента (t-test), $p_{t\text{-test}} < 0,05$: • – между курсами 1 и 6 в группах; ♦ – между студентками и курсантами соответствующих курсов.

Среди первокурсниц удельный вес живущих половой жизнью студенток был статистически достоверно в 2,2 раза меньше, чем курсантов (15% и 33,5% соответственно, $p_{\chi^2} < 0,05$). Среди учащихся на 6-ом курсе удельный вес живущих половой жизнью студенток и курсантов был подавляющим и существенно не отличался (92,1% и 91,2% соответственно, $p_{\chi^2} > 0,05$). Наиболее ранний средний возраст начала половой жизни зарегистрирован у студенток 1-го курса – $16,4 \pm 0,19$ лет, что было достоверно меньше, чем у курсантов 1-го курса ($17,2 \pm 0,12$ лет, $p_{t\text{-test}} < 0,05$) и студенток 6-го курса ($17,9 \pm 0,14$ лет, $p_{t\text{-test}} < 0,05$). Средний возраст начала половой жизни у курсантов 6-го курса был достоверно более поздним ($18,5 \pm 0,15$ лет, $p_{t\text{-test}} < 0,05$), в сравнении со студентками и курсантами 1-го курса. Ранний половой дебют (до 19 лет) у студенток и курсантов регистрировался одинаково часто – 78,4% и 76,9% соответственно ($p_{\chi^2} > 0,05$). Однако, в подростковом возрасте (до 16 лет) студентки начинали половую жизнь в 2,9 раза достоверно чаще, чем курсанты (11,4% и 4% соответственно, $p_{\chi^2} < 0,05$).

Среди первокурсниц, живущих половой жизнью, среднее количество половых партнёров у студенток было несколько больше, чем у курсантов ($1,5 \pm 0,15$ и $1,3 \pm 0,08$ соответственно, $p_{t\text{-test}} > 0,05$). На 6-ом курсе их количество, как у студенток, так и у курсантов, значительно возрастало в 1,5 раза ($p_{t\text{-test}} < 0,05$), у студенток оно было достоверно больше, чем у курсантов ($2,2 \pm 0,11$ и $1,9 \pm 0,09$ соответственно, $p_{t\text{-test}} < 0,05$). Наличие одного полового партнёра среди первокурсниц указали 9,5% студенток и в 2,7 раза достоверно больше курсантов – 25,5% ($p_{\chi^2} < 0,05$), на 6-ом курсе – 41,1% студенток и 46,7% курсантов ($p_{\chi^2} > 0,05$), что было значительно больше, в сравнении с первокурсницами (в 4,3 раза и в 1,8 раза соответственно, $p_{\chi^2} < 0,05$). Наличие двух половых партнёров студентки и курсанты указали одинаково часто, первокурсницы – 3,5%, шестикурсники – 21,6%, что было в 6,2 раза значительно чаще ($p_{\chi^2} < 0,05$). Наличие трёх половых партнёров первокурсницы курсанты указали в 2,25 раза достоверно чаще, чем студентки (4,5% и 2% соответственно, $p_{\chi^2} < 0,05$), шестикурсники – почти одинаково часто (15,4% и 13,7% соответственно, $p_{\chi^2} < 0,05$), но значительно чаще первокурсниц (курсанты – в 3,4 раза, студентки – в 6,85 раза, $p_{\chi^2} < 0,05$). Наличие

четырёх и более половых партнёров указали только шестикурсники, из них студентки – 15,7%, что было в 2,1 раза достоверно больше, чем курсанты – 7,5% ($p_{\chi^2} < 0,05$).

Результаты анализа контрацептивного поведения студенток и курсантов, живущих половой жизнью, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика контрацептивного поведения студенток и курсантов, живущих половой жизнью

Характеристика контрацепции	Студентки		Курсанты	
	курс 1 (n=30)	курс 6 (n=151)	курс 1 (n=67)	курс 6 (n=207)
Использование, <i>n</i> (%):				
• не используют	7 (23,3) **	14 (9,3)*.**	–	–
• используют,	23 (76,7)	137 (90,7)	67 (100) **	207 (100)
из них:				
– иногда используют	4 (13,3)	19 (12,6)	18 (26,9) **	14 (6,8)*.**
– постоянно используют	19 (63,4)	118 (78,1)	49 (73,1)	193 (93,2) *
Методы, <i>n</i> (%):				
• мужской презерватив	20 (66,7)	89 (58,9)	67 (100) **	133 (64,3) *
• вагинальные спермициды	–	2 (1,3)	–	–
• оральные контрацептивы	3 (10,0)	35 (23,2) *	8 (11,9)	62 (30,0)*.**
• прерванный половой акт	2 (6,7)	71 (47,0) *	13 (19,4) **	59 (28,5)*.**
• календарный метод	1 (3,3)	4 (2,6)	7 (10,4) **	7 (3,4) *.*.
• другие методы	–	–	2 (3,0)	–
Количество методов:				
• 1, <i>n</i> (%)	20 (66,7)	83 (54,9)	41 (61,2)	153 (73,9) **
• 2, <i>n</i> (%)	3 (10,0)	43 (28,5) *	21 (31,3) **	49 (23,7) *
• 3 и более, <i>n</i> (%)	–	11 (7,3) *	5 (7,5) **	5 (2,4) **
• средний показатель, $M \pm m$	0,87±0,038	1,33±0,057*	1,45±0,087*	1,26±0,042

Примечание: Статистически значимые различия по критерию соответствия χ^2 , $p_{\chi^2} < 0,05$: * – между курсами 1 и 6 в группах; ** – между студентками и курсантами соответствующих курсов. Статистически значимые различия по критерию соответствия Стьюдента (t-test), $p_{t\text{-test}} < 0,05$: • – между курсами 1 и 6 в группах; * – между студентками и курсантами соответствующих курсов.

Все живущие половой жизнью курсанты женского пола пользовались контрацепцией, из них постоянно среди первокурсниц – 73,1%, среди шестикурсников – 93,2% (в 1,3 раза чаще, $p_{\chi^2} < 0,05$). Иногда использовали контрацепцию курсанты 1-го

курса в 2 раза чаще студенток (26,9% и 13,3% соответственно, $p_{\chi^2} < 0,05$), курсанты 6-го курса – в 1,9 раза реже студенток (6,8% и 12,6% соответственно, $p_{\chi^2} < 0,05$), и в 4 раза реже своих первокурсниц ($p_{\chi^2} < 0,05$). Доля живущих половой жизнью студенток, не использующих контрацепцию, была значительно большей, чем курсантов ($p_{\chi^2} < 0,05$), и составила среди первокурсниц – 23,3%, среди шестикурсников – 9,3% (в 2,5 раза меньше, $p_{\chi^2} < 0,05$).

Рейтинг использования методов контрацепции в общей популяции молодых женщин, включённых в исследование, распределился следующим образом: 1-е рейтинговое место – мужской презерватив 67,9% (студентки – 60,2%, курсанты – 73%, $p_{\chi^2} > 0,05$); 2-е место – прерванный половой акт 31,9% (студентки – 40,3%, курсанты – 26,3%, $p_{\chi^2} < 0,05$); 3-е место – оральные контрацептивы (ОК) 23,7% (студентки – 21%, курсанты – 25,5%, $p_{\chi^2} > 0,05$); 4-е место – календарный метод 4,2% (студентки – 2,8%, курсанты – 5,1%, $p_{\chi^2} < 0,05$); 5-е место разделили между собой вагинальные спермициды и другие методы контрацепции – по 0,4% каждый. Внутриматочная контрацепция не применялась. Прерванный половой акт использовался курсантами 1-го курса в 2,9 раза достоверно чаще, чем однокурсницами студентками (19,4% и 6,7% соответственно, $p_{\chi^2} < 0,05$), и в 1,5 раза значительно реже, чем курсантами 6-го курса (28,5%, $p_{\chi^2} < 0,05$). Календарный метод использовался курсантами 1-го курса более чем в 3 раза достоверно чаще, чем однокурсницами студентками (10,4% и 3,3% соответственно, $p_{\chi^2} < 0,05$), и своими шестикурсниками (3,4%, $p_{\chi^2} < 0,05$). Оральные контрацептивы (ОК) первокурсницы студентки и курсанты применяли практически одинаково часто – 10% и 11,9% соответственно ($p_{\chi^2} > 0,05$), а шестикурсники значительно чаще первокурсниц – студентки в 2,3 раза (23,2%, $p_{\chi^2} < 0,05$), курсанты в 2,5 раза (30%, $p_{\chi^2} < 0,05$). Курсанты 6-го курса применяли ОК в 1,3 раза достоверно чаще однокурсниц студенток ($p_{\chi^2} < 0,05$).

ОК применяли 108 молодых женщин, практически все из них по собственному усмотрению или по рекомендации подруг и знакомых (31 (28,7%) и 73 (67,6%) соответственно, $p_{\chi^2} < 0,05$). Исключение составили 4 (3,7%) – студентки 6-го курса, которые применяли ОК по рекомендации врача акушера-гинеколога после родов и завершения лактации. Рейтинг популярности препаратов ОК составили: джес – 48 (44,4%), ярина – 15 (13,9%), линдинет – 13 (12%), логест – 10 (9,3%), регулон – 5 (4,6%), димиа и диане-35 – по 4 (3,7%) каждый, медиана, жанин и белара – по 3 (2,8%) каждый. Длительность применения ОК у первокурсниц существенно не отличалась, и составила у студенток – от 1 до 24 месяцев, у курсантов – от 6 до 12 месяцев ($p_{\chi^2} > 0,05$), в среднем – $9,7 \pm 8,34$ и $10,8 \pm 0,89$ месяцев соответственно ($p_{t\text{-test}} > 0,05$).

Продолжительность применения ОК у шестикурсников составляла – от 1 до 36 месяцев у студенток, и от 1 до 84 месяцев у курсантов ($p_{\chi^2} < 0,05$), в среднем – $17,0 \pm 2,44$ и $18,7 \pm 0,49$ месяцев соответственно ($p_{t\text{-test}} > 0,05$). Более 1-го года непрерывно применяли ОК 37 (34,3%) человек, на побочные эффекты указали 19 (17,6%), из них на усиление аппетита – 7, отёки – 5, тошноту – 4, масталгию – 4, быструю утомляемость – 3, ациклические кровотечения – 3.

Отсутствие беременности в анамнезе подтверждено у всех курсантов и студенток 1-го курса. Беременности имели в анамнезе 18 (11,9%) студенток 6-го курса, из числа живущих половой жизнью, аборт у них было в 3,5 раза достоверно больше, чем родов – 14 (9,3%) и 4 (2,6%) соответственно ($p_{\chi^2} < 0,05$). Из методов прерывания беременности применялись в соотношении 2,5:1 – медикаментозный аборт и выскабливание матки (10 (6,6%) и 4 (2,6%) соответственно, $p_{\chi^2} < 0,05$).

Таким образом, результаты исследования выявили значительную распространённость факторов риска для репродуктивного здоровья, как у студенток, так и курсантов женского пола. Основные из них – раннее начало половой жизни, большое число сексуальных партнёров, нерациональное половое и контрацептивное поведение, и, как следствие, высокий удельный вес аборт у студенток старших курсов. На нерациональное контрацептивное поведение студенток и распространённость у них аборт указывают многие авторы [3, 5, 7, 12]. В работах Н.С. Сажиной (2014), А.Ю. Гурджиевой (2016) и Т.Н. Говязиной (2017) также сделан вывод о неэффективности защиты репродуктивного здоровья учащейся молодежи в период отложенной рождаемости. Это – ранний половой дебют, наличие интимных отношений, которые не подразумевают вступление в брак и рождение детей, либерализация сексуальных установок, частая смена половых партнеров, которые ведут к росту гинекологической заболеваемости, и в дальнейшем – к репродуктивным проблемам (бесплодию, невынашиванию, перинатальной патологии) [3, 4, 9]. По мнению многих исследователей, существующие программы обучения половому поведению не включают в себя социальные и психологические аспекты, ограничиваясь исключительно сведениями биологического характера и профилактикой нежелательной беременности и заболеваний [9, 11, 12].

Выводы

Результаты исследования позволяют заключить следующее:

1. Среди первокурсниц половая активность курсантов была в 2,2 раза достоверно выше, чем студенток (33,5% и 15% соответственно), к 6-му курсу удельный

вес живущих половой жизнью значительно возрастал и составил более 90% в каждой из групп.

2. Раннее начало половой жизни (до 19 лет) у студенток и курсантов регистрировалось одинаково часто – 78,4% и 76,9% соответственно, доля студенток, начавших половую жизнь в подростковом возрасте (до 16 лет), была в 2,9 раза достоверно больше, чем курсантов – 11,4% и 4% соответственно.

3. Количество половых партнёров у шестикурсников студенток и курсантов было в 1,5 раза достоверно больше, чем у первокурсниц, а у студенток – достоверно больше, чем у курсантов. Наличие четырёх и более половых партнёров у студенток было в 2,1 раза достоверно больше, чем у курсантов.

4. Все живущие половой жизнью курсанты младших и старших курсов пользовались контрацепцией, из них 73,1% и 93,2% постоянно. Доля живущих половой жизнью студенток, не использующих контрацепцию, составила среди первокурсниц – 23,3%, среди шестикурсников – 9,3% (в 2,5 раза достоверно меньше).

5. Общий рейтинг методов контрацепции составили: мужской презерватив – 67,9%, прерванный половой акт – 31,9%, ОК – 23,7%, календарный метод – 4,2%, вагинальные спермициды и другие методы – по 0,4% каждый. Мужской презерватив и календарный метод достоверно чаще использовали курсанты 1-го курса, ОК – курсанты 6-го курса, прерванный половой акт – студентки 6-го курса.

6. ОК применяли по назначению врача только 3,7% молодых женщин, по собственному усмотрению – 28,7%, по рекомендации подруг и знакомых – 67,6%, непрерывно применяли ОК более 1-го года 34,3%, побочные эффекты были у 17,6%.

7. Беременности и аборты у курсантов отсутствовали. Количество абортов в анамнезе у студенток 6-го курса было в 3,5 раза достоверно больше, чем родов (14 (9,3%) и 4 (2,6%) соответственно), что явилось результатом раннего полового дебюта, большого числа сексуальных партнёров и отсутствия адекватной контрацепции.

8. Всестороннее сексуальное образование должно стать приоритетом, программы обучения половому поведению не должны ограничиваться профилактикой нежелательной беременности и заболеваний, и обязательно включать в себя социальные и психологические аспекты.

Литература:

1. Абашин В. Г., Шмидт А. А., Шелепов А. М., Пешков В. В. Исследование стационарной гинекологической заболеваемости военнослужащих женщин МО РФ // Вестник Российской Военно-медицинской академии. – 2013. – № 5 (45). – С. 46-50.
2. Везирова М.А., Иванова Л.В., Шмидт А.А. Особенности репродуктивного статуса и сексуального поведения женщин с папилломавирусной инфекцией // Вестник Российской Военно-медицинской академии. – 2013. – № 4. – С. 147-150.
3. Говязина Т.Н., Уточкин Ю.А. Контрацептивное поведение как фактор риска для репродуктивного здоровья студентов младших курсов медицинского университета // Анализ риска здоровью. – 2017. – № 2. – С. 88–95.
4. Гурджиева А.Ю., Шмидт А.А., Майдан В.А. Актуальные направления профилактики гинекологических заболеваний военнослужащих женского пола МО РФ // Материалы 3-го тихоокеанского конгресса по военной медицине. – 2016. – С. 73-74.
5. Козачук Л.В. Профилактика нарушений репродуктивного здоровья у студентов // Научный альманах. – 2015. – Т. 10, № 8. – С. 496–498.
6. Кукленкова Ю.А., Голик Н.М. Женщина в армии: специфика адаптации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2013. – № 7-4-1. – С. 52-53.
7. Павлова Л.А., Ермолаева Е.В. Здоровье и здоровый образ жизни российского студенчества // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – Т. 6, № 1. – С. 101–102.
8. Пешков В.В., Деренчук В.В. Гендерные тенденции в процессе завершения формирования нового облика Вооруженных сил Российской Федерации // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2014. – № 2. – С. 84-89
9. Сажина Н.С. Охрана репродуктивного здоровья подростков как проблема социальной безопасности в России // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2014. – № 27. – С. 21–23.
10. Cunningham F.G. Williams Obstetrics. / F.G. Cunningham, K.J. Leveno, S.L. Bloom et al. – McGraw-Hill Education // Medical; 24 edition (April 28, 2014). – 2994 p.
11. Muradyan A., Mandi V., Bogdani D., Todorov N., Salimzoda N., Ilmammedova M., Kvitashvili A. Achievements in Sexual and Reproductive Health: Ministerial statements

from WHO Member States // The European Magazine for Sexual and Reproductive Health. – 2015. – № 83. – P. 12-15.

12. Suciu A., Miltiadou I., Kot M., Mladenov P. Youth matters! Why invest in young people's and adolescents' Sexual and Reproductive Health and Rights? // The European Magazine for Sexual and Reproductive Health. – 2015. – № 83. – P. 22-23.